

Пусть битва между передовым отрядом Легиона Серебряного Орла и Легионом Надежды оказалась скоротечной — от первого залпа до полного затишья не прошло и трех часов, — весть о ней мгновенно разлетелась по всем звездным системам.

Эндрю еще не успел вернуться на планету Рыцарь, а подробная видеозапись боя уже была доставлена Фан Айюнь, находившейся в это время на планете Кантелина.

Вице-адмирал пересмотрела запись трижды и лишь после этого тяжело, протяжно выдохнула. В просторном конференц-зале стояла гробовая тишина. Здесь собрался весь высший офицерский состав Легиона Серебряного Орла. Экран погас, но пока Фан Айюнь хранила молчание, никто из присутствующих не смел нарушить этот гнетущий покой.

С тех пор как Пейсен полностью отстранил от дел маршала Симпа, Фан Айюнь сосредоточила в своих руках абсолютную власть над Легионом. Молодая, амбициозная и беспощадная — ее авторитет был непререкаем.

Она сидела, подперев подбородок изящной ладонью, и ее тихий, вкрадчивый голос эхом разнесся под высокими сводами:

— Каковы ваши соображения?

Сидевший по правую руку немолодой офицер хмуро свел брови:

— Мы столкнулись с боевыми кораблями совершенно нового типа. До сих пор ничего подобного в обитаемом космосе не фиксировалось.

— Тоже мне, открыл Америку. Глаза-то у всех есть, — презрительно фыркнула седовласая женщина напротив. — Нам нужно думать не о том, откуда они взялись, а о том, как эту чертовщину сбивать.

Эндрю, несмотря на молодость, считался способным командиром, и большинство присутствующих прекрасно знали его потенциал. Мысленно ставя себя на его место, опытные ветераны признавали: окажись они под этим ударом, вряд ли их решения были бы эффективнее. Опыт — великое дело, но против тактики и технологий, переворачивающих все представления о космическом бое, он бессилен. Любой из них в первые минуты оказался бы в замешательстве. И надо отдать должное — Эндрю сумел вовремя сориентироваться и провести образцовое отступление, сохранив часть сил.

Фан Айюнь негромко вздохнула.

— Нам ведь поступали отчеты о том, что этот Валентин заперся в лабораториях и конструирует

новое оружие и двигатели. Но тогда... — она сделала паузу, — тогда никто из нас не придавал этому значения.

В зале снова воцарилось молчание. Действительно, рапорты разведки лежали на столах в министерстве обороны, и каждый из присутствующих генералов мельком просматривал их. И отбрасывал в сторону как несущественные. Кто такой Валентин? Мальчишка, едва разменявший третий десяток. Разве можно в одиночку модернизировать военные технологии, которые десятилетиями оставались неизменными? В одной только галактике Инцюн на нужды министерства работали шесть крупнейших научно-исследовательских институтов. Тысячи ведущих специалистов ежедневно бились над крошечными улучшениями в энергосистемах, добываясь лишь мизерных успехов. И тут какой-то выскочка заявляет, что совершил революцию. Это казалось нелепой шуткой.

Фан Айюнь тонко, безрадостно улыбнулась.

— А ведь ходили слухи, что этот юноша в одиночку написал операционную систему для кастомной мехи. От начала и до конца.

— Это исключено! — резко бросила генерал-майор Бейко, возглавлявшая департамент разработки мех. Кому, как не ей, было знать колоссальный объем кодовой базы для индивидуальных боевых машин? Это астрономические цифры. Целые отделы программистов корпели над архитектурой месяцами, ведь право на ошибку равнялось нулю. Каждая строчка кода проверялась и перепроверялась бесчисленное количество раз, прежде чем систему запускали в производство.

Фан Айюнь легонько постучала пальцами по белоснежной столешнице из узорчатого камня.

— И тем не менее. Нам определенно стоит внимательнее следить за восходящими звездами, господа.

Офицеры переглянулись, чувствуя неловкость. Признаться честно, до того как Гейл и Валентин совершили дерзкое покушение на Теренса, никто из генералов даже не смотрел в их сторону. Руководство могущественного Легиона Серебряного Орла предпочитало следить за ходом масштабной войны между Легионом Серебряных Крыльев и союзными силами Серебряного Сияния и Серебряной Звезды. А какой-то там Легион Надежды... Да что это вообще такое? Крошечное, жалкое сборище межзвездных грешников на окраине обитаемой зоны — на что они вообще способны? Лишь когда эти безумцы устранили Теренса, а затем объявили охоту на Джоса и Пейсена, командование Серебряного Орла осознало всю серьезность угрозы.

Но даже тогда, когда Пейсен официально объявил войну Легиону Надежды, штабные аналитики пророчили мятежникам не более трех месяцев жизни. Очевидное неравенство сил не вызывало сомнений. Проблема заключалась лишь в том, что никто из генералов не горел желанием возглавить карательную операцию. До всех уже дошли слухи о Гейле — безжалостном ликвидаторе вражеских командиров.

— Я требую завести персональные досье на командующую Легионом Надежды Вивиан, а также на Гейла и Валентина, — жестко произнесла Фан Айюнь. — Поднимите все архивы, раскопайте каждую деталь их прошлого. Завтра утром отчет должен быть у меня на столе. — Она окинула взглядом присутствующих. — Вы дрожите перед Гейлом, устранившим лучших наших тактиков, вы восхищаетесь стратегическим гением Вивиан... Но поверьте мне, самый опасный из этой троицы — именно Валентин. Этот утонченный, обманчиво мягкий блондин — самое сокрушительное оружие, которое сейчас есть у мятежников.

— Наш правитель когда-то надеялся переманить их на свою сторону, но эта попытка с треском провалилась. Поэтому отдайте приказ агентурной сети: любой ценой добыть координаты их опорного пункта. Если не удастся перехватить инициативу... — Глаза Фан Айюнь хищно сузились. — Первоочередная задача — ликвидация Валентина. Вторая цель — Вивиан. Что касается Гейла... Он идол для всех этих грешников, их духовный лидер. Но убить его слишком сложно, поэтому запишите его третьим в списке приоритетов.

— Слушаюсь, госпожа вице-адмирал!

В тот же день секретные досье на лидеров Легиона Надежды были официально внесены в реестр целей особого значения галактики Инцюн. На следующее утро папки с документами лежали на столах высшего командования Легиона Серебряного Орла. Каждая страница заставляла выдавших виды военачальников хмуриться всё сильнее. Это была невероятная хроника. История трех непримиримых умов, начавших свой путь с самого дна и шаг за шагом пробивавшихся к вершине. Их тропа не была усыпана розами, но они шли напролом, преодолевая любые преграды, не ведая страха, сомнений и компромиссов.

Фан Айюнь долго всматривалась в голографические снимки, после чего тихо обронила:

— Крепкие орешки. Самые опасные противники.

В этот момент она испытала глухое раздражение к покойному Джосу Крофту. Ей, разумеется, не было до него дела как до мужчины, но как политик и военный она презирала его главную, роковую ошибку. Крофт умудрился нажить для всей галактики Инцюн врагов, которые никогда, ни при каких обстоятельствах не отступят, пока не добьются своего. Пусть сейчас их армия уступает в численности и выглядит сырой, их молодость, нестигаемая воля и безграничный интеллект делали их смертельно опасными.

— Фиби, соедини меня с доктором Чэнем из научно-исследовательского центра, — распорядилась Фан Айюнь, обращаясь к адъютанту.

— Будет сделано, госпожа вице-адмирал.

Вице-адмиралу требовалось незамедлительно выработать контрмеры против инновационных судов противника. Воевать по старинке, заваливая технологическое превосходство трупами своих солдат, Серебряный Орёл себе позволить не мог. К тому же Фан подметила важную деталь: пилоты Легиона Надежды еще не до конца освоили новые машины, совершая мелкие

тактические шероховатости. Когда они наберутся опыта и доведут свои действия до автоматизма, подавить их станет практически невозможно.

Вскоре информация вышла далеко за пределы Инцюна. Копии записи недавней битвы, пусть и слегка урезанные по сравнению с оригиналом Эндрю, разлетелись по секретным каналам связи и легли на столы лидеров других звездных систем. Ничего удивительного в этой утечке не было — шпионские сети опутывали каждый легион без исключения.

Маршал Кордон получил лишь разрозненные фрагменты видеозаписи, но его аналитического ума хватило, чтобы полностью реконструировать ход сражения. После двух просмотров его лицо потемнело, а взгляд стал тяжелым и нечитаемым. Если раньше он лишь смутно досадовал, что упустил этих троих, то теперь, созерцая разрушительную мощь их флота и революционные технологии, Кордон ощутил холодные тиски первобытного страха. В конце концов, после Инцюна именно их Млечный Путь обошелся с беглецами суровее всего. Эта мысль жгла его изнутри, заставляя проклинать собственную былую недалекость.

База Легиона Надежды

Пока Фан Айюнь строила коварные планы, главные виновники ее бессонницы трудились на базе Легиона Надежды не покладая рук. Даже Гейлу, который теоретически мог бы позволить себе небольшую передышку, не сиделось на месте — он взвалил на себя изнурительную задачу лично обойти все жилые блоки и пообщаться с солдатами.

Результаты этой инспекции оказались ошеломляющими. Обход всего лишь одного подразделения выявил тридцать девять подозрительных личностей. Разумеется, далеко не все они являлись кадровыми агентами чужих разведок. Семеро из них оказались обычными наемниками с планеты Черный Скорпион. Они не чувствовали никакой связи с Легионом Надежды и при первой же возможности продали бы Гейла и его товарищей подороже.

Держать подобных предателей на базе и тратить на них казенные сухпайки никто не собирался. Их незамедлительно выдворили обратно на Черный Скорпион. Правда, уже следующей ночью все семеро бесследно исчезли из своих трущоб в неизвестном направлении. В условиях информационного вакуума, когда шпионы вражеских флотов не могли передать на родину ни одного байта информации, эти наемники, побывавшие в самом сердце тайной базы, должны были стать невероятно ценной добычей. Вот только спецслужбы ждало глубокое разочарование: никто из похищенных не мог вспомнить ни одной мало-мальски важной детали. На любые расспросы они лишь глупо хлопали глазами, повторяя шаблонные фразы о том, что база «огромная, мощная и очень крутая». Большого из их памяти выудить не удалось.

Гейл и Валентин не были наивными дураками. Отпуская потенциальных предателей, они подстраховались: Валентин лично наложил на разум каждого мощнейший ментальный блок. До конца своих дней эти люди физически не могли выдать чужие секреты.

— И это только верхушка айсберга... — пробормотал Гейл, качая головой. Увиденное превзошло все его самые мрачные ожидания.

Валентин, выкроивший в своем безумном графике жалкие полчаса для отдыха, лишь скептически приподнял бровь:

— Как по мне, результат неплох. Наши грешники по природе своей крайне недоверчивы к чужакам. А теперь, когда они почувствовали себя частью чего-то великого, переманить их на сторону врага стало практически невозможно.

Проникнуть в ряды Легиона Надежды шпионам действительно было крайне непросто из-за специфической структуры организации. Она состояла всего из двух категорий людей: во-первых, чистокровных грешников и членов их семей; во-вторых, наемников с Черного Скорпиона. На Черном Скорпионе проживали десятки миллионов солдат удачи, из которых под знамена Вивиан встала лишь малая часть. Эти люди знали друг друга годами, делили последний паек и укрытия, поэтому появление любого незнакомца сразу вызывало подозрение.

Что касается прибывающих грешников — Легион принимал их без лишних вопросов. Однако завербовать кого-то из них было сложнейшей задачей. Подавляющее большинство этих обездоленных людей обрели в Легионе долгожданный дом, и предать своих соплеменников ради подачек зажавшихся имперцев означало навлечь на себя вечный позор и проклятие всего своего рода. Купить верность тех, кому ты только что подарил надежду на жизнь, оказалось не под силу никаким деньгам. Именно поэтому улов контрразведки оказался скромнее, чем можно было ожидать.

Шагая по открытой палубе подвесного перехода, Гейл запрокинул голову. Над ними раскинулся бездонный, искрящийся океан звезд. В этот момент небо прочертила яркая полоса метеора — он пролетел так близко, словно падал прямо на них, озарив суровые лица призрачным серебристым сиянием. Это было дикое, первозданное зрелище неописуемой красоты.

— Валентин.

— А?

— Ведь дальше все будет только лучше, правда?

— Безусловно.

— И когда-нибудь эта проклятая война закончится.

— Обязательно закончится.

— Знаешь... когда этот день настанет, давай построим корабль с огромным панорамным куполом. И будем просто лететь вперед, сквозь эту бесконечную пустоту. Без целей, без приказов. Только ты и я. Что скажешь?

Валентин удивленно повернулся к нему. Честно говоря, он и представить не мог, что суровый, прошедший через ад Гейл способен на столь искренний, почти детский романтизм. Почувствовав на себе этот долгий взгляд, Гейл смутился и уже готов был раздраженно буркнуть что-то в ответ, но Валентин мягко улыбнулся:

— Отличная идея.

«Раз уж это твоя мечта, я сделаю все, чтобы она стала реальностью».

Они подошли к массивным дверям второго батальона. Многотонная титановая плита бесшумно скользнула в сторону, и в то же мгновение темноту коридора разорвала ослепительная вспышка. Раздался оглушительный взрыв!

Реагируя на уровне рефлексов, Гейл мгновенно закрыл лицо рукой и, даже не успев подумать об опасности, рванулся вперед, закрывая Валентина собственным телом. Застигнутый врасплох, Валентин физически не успел выстроить ментальный щит достаточной плотности. Взрывная волна чудовищной силы подбросила их в воздух и с силой отшвырнула назад, прямо на стальные перекрытия галереи.

Одежда на спине Гейла превратилась в обугленные лохмотья. Светошумовой заряд с термическим напылением оставил на его обнаженных лопатках жуткие, сочащиеся сукровицей ожоги. Впрочем, для его генетически модифицированного организма подобные ранения не были смертельными. Сам же Валентин, укрытый надежной живой броней, отделался лишь парой ушибов. Но сама дерзость нападения привела его в бешенство.

— Бежать вздумали? — процедил Валентин сквозь зубы, и его губы скривились в ледяной усмешке. — На базе, которую я спроектировал лично? От меня не уйдешь.

Его изумрудные глаза потемнели, наливаясь глубоким, почти черным оттенком. Невидимая телекинетическая волна ударила по троим нападавшим, мгновенно прижав их к металлическому полу перехода с такой силой, что кости бедолаг жалобно хрустнули. Они не могли даже пошевелить пальцем.

Гейл спокойно сел на пол, скрестив ноги. На его глазах обугленные ткани начали бледнеть и отслаиваться, уступая место молодой, нежно-розовой коже. Всего за пару секунд от страшных ожогов не осталось и следа. Сколько бы раз свидетели ни наблюдали эту фантастическую регенерацию, она неизменно вызывала у них благоговейный трепет.

Из распахнутых дверей жилого блока высыпали дежурные гвардейцы. Увидев, что их лидер цел и невредим, они облегченно выдохнули, после чего уставились на распластанных шпионов

взглядами, полными лютой ненависти. Гейл был для этих грешников полубогом. Его феноменальная сила восхищала их, и пускай покушение провалилось, сам факт посягательства на жизнь их кумира привел солдат в неистовство.

Сомнений не оставалось — перед ними были лазутчики вражеских систем. Самым горьким оказалось то, что все трое до недавнего времени считались верными товарищами и близко общались со многими бойцами Легиона.

— Папа... Зачем? — внезапно раздался тонкий, дрожащий детский голос.

Гейл медленно повернул голову. Из толпы притихших свидетелей протиснулся маленький мальчик — тот самый, с которым он разговаривал пару дней назад. Тот самый, что обещал вырасти и пополнить ряды его гвардии.

С тех пор как Легион Надежды обосновался на этой тайной базе, сюда потянулись вереницы семей военнослужащих. Командование организовало для осиротевших и спасенных детей грешников классы ускоренной подготовки. Из них ковали будущую элиту флота, свежую кровь мятежного воинства. Ни Вивиан, ни другие офицеры никогда не запрещали ребятишкам бегать в тренировочные залы или навещать родных во время дежурств. Напротив, считалось полезным, чтобы будущие кадеты с малых лет привыкали к запаху машинного масла, лязгу оружия и суровой армейской дисциплине.

И вот теперь один из тех, кто готовил этот подлый взрыв, оказался родным отцом этого мальчугана. Гейл еще помнил восторженные слова, сказанные ребенком совсем недавно:

— Генерал, когда я вырасту, я тоже буду сражаться под вашим знаменем! Папа говорит, что вы настоящий герой. И я тоже стану героем, вот увидите!

Этот чистый, наивный голосок, казалось, все еще звучал в звенящей тишине коридора, перекрывая тяжелое, прерывистое дыхание схваченных предателей.

<http://bllate.org/book/19793/2000943>